

A dramatic cosmic scene featuring a dark, swirling nebula in shades of blue, purple, and green. Numerous bright stars and distant galaxies are visible in the background, creating a sense of vastness and mystery. The overall tone is somber and epic.

ИГОРЬ ДРАПЕЗА

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Игорь Драпеза
Последний день

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Драпеза И. С.

Последний день / И. С. Драпеза — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Рассказ-воспоминание от лица юного романтика, впервые прикоснувшегося к магической тайне любви. Действие происходит в наши дни в Восточной Европе и в Соединенных Штатах. В повести то и дело появляются мистические персонажи, живущие словно бы на границе сказки и реальности. Герой перестает понимать, где проходит черта двух миров: в современном аэропорту возникают средневековые кареты, на улицах зимнего города разворачивается невероятный бразильский карнавал, а сам Император возлагает большие надежды на двух путешественников из маленького уголка в Восточной Европе.

Глава 1. Я помню

24/09/2013

День обещал быть напряженным, но в то же время таким волнительным и долгожданным. Завтра я покидал родную страну и навсегда улетал в Соединенные Штаты. Только что прошел мой двадцать четвертый день рождения, и в доме всё еще витала атмосфера минувшего праздника. В этом году я решил отметить мой день в кругу самых близких мне людей, так как глубоко в душе я понимал, что это может быть если не последний, то очень редкий случай собрать всех близких за одним столом.

Как мне показалось – праздник вполне удался: мы вдоволь провели наше время за теплыми беседами и горячими закусками, с обжигающими напитками и согревающими душу воспоминаниями.

Я был очень рад случаю собрать дорогих мне людей за одним столом: моих братьев, нескольких самых близких друзей, родителей и молодую девушку. С ней мы были в отношениях уже почти три года, но последнее время про нас нельзя было сказать «какая счастливая пара!». Этому предшествовало множество событий, в том числе и мой перелет на другой континент.

Последние гости разошлись в третьем часу ночи и я с удовольствием отметил, что неплохо было бы пойти спать и нам. К концу праздника я изрядно успел вымотаться. За день мною было найдено время отпраздновать мой отъезд с коллегами по работе, навестить бабушку за городом, принять поздравления от всех друзей, кто посчитал нужным увидеть меня лично, и после всего, сломя голову, помчаться за праздничный стол. Я намеренно хотел успеть сделать все эти дела за один день, потому что очень не люблю долгие расставания и прощания. Они всегда нагоняют тоску, а тоска – самый известный катализатор неприятных исходов задуманного. Тоска порою разрушает даже самые смелые и уверенные планы. Тоска – враг, какой бы ностальгической и приятной она нам порою не казалась.

И вот, наконец, настало утро. Я неспешно встал с кровати и побрел принимать душ. Поли всё еще спала, и я не стал ее будить. Вернувшись в комнату, я с удивлением обнаружил её сидящей в кресле и смотревшей на меня так, будто в комнату вошел человек, до боли в сердце ей ненавистный.

– Доброе утро, – с улыбкой произнес я.

– Для кого как – бросила она в ответ. Ответ был странным для меня. Вчера вечером всё было спокойно, и я не заметил, чтобы она могла на что-либо обидеться.

– Что могло произойти за десять минут моего отсутствия? – всё с той же глупой улыбкой на лице спросил я.

– А ты не знаешь? Ты так и продолжаешь общаться с этой Таней? Почему она тебе постоянно пишет? Я всегда знала, что у тебя с ней что-то есть, я знала, что ты ведёшь двойную жизнь. Я читала твою переписку с ней – очень милая беседа... Мне даже нечего добавить! Знаешь что – ты просто свинья! Никогда бы не подумала, что ты способен на такое! – её всю трясло от обиды, и я понимал, в чем дело. Всё это, конечно же, было неправдой и преувеличением. Я никогда не вёл никакой двойной жизни. Таня была моей клиенткой, когда я работал администратором в фитнес-клубе несколько лет назад. В прошлом году она переехала жить в Америку и благодаря интернету мы продолжали поддерживать общение. Мне было интересно узнать, как ей живется в Америке, ведь на тот момент я уже знал, что буквально через год и сам окажусь по ту сторону бескрайних вод. Быть может наша переписка действительно была милой, но я никогда бы не мог подумать, что судя по ней, можно предположить какую-то таинственную связь с этим человеком. Последние пару месяцев Таня проводила в нашем городе. Она приехала сюда на лето и узнав об этом, я предложил ей встретиться. Мне не терпелось расспросить её о стране, куда я так мечтал попасть. Мне довелось побывать в Америке три года

назад, будучи студентом. Тогда я осуществил мечту своего детства: отправиться в путешествие к Американскому континенту. К этому эпизоду, думаю, мы ещё вернемся.

– Я говорю тебе в сотый раз, что никогда и ничего у меня не было с этой девушкой, почему ты постоянно об этом вспоминаешь? И кто тебе дал право лезть в мою переписку?! Не ты ли меня всегда учила верить друг другу и никогда не вступать в личное пространство? – я чувствовал, как кровь закипает в моих жилах и что утреннее настроение улетучилось быстрее, чем это можно было себе представить.

– Ты можешь говорить всё что угодно, я не верю тебе! Ты лгал! Почему ты мне никогда о ней не рассказывал? Я давно знала, что наши отношения прекратятся в день твоего отлета. Ты же так этого хотел! Что ж, давай! У тебя есть отличный повод всё завершить!

– Ты же понимаешь, что всё это сейчас происходит на нервах. Тебе нужно успокоиться и мы нормально обо всём поговорим. – Конечно же, я не хотел прекращать наши отношения. Я отчасти понимал, что творится у неё на душе, ведь я улетаю, и у нас не было четко оговоренного плана дальнейших действий. Улетал я, по большому счету, в никуда. У меня не было ни намеченной работы, ни каких-либо идей с её поисками. У меня была лишь моя мечта детства – уехать в Америку и построить там свою счастливую жизнь. И был друг, с которым мы познакомились в первом моём американском путешествии. Сейчас он жил в Майами, и мы договорились, что я приеду к нему на какое-то время, пока не обоснуюсь на новом месте и не смогу перевезти свою вторую половинку.

– Послушай, неужели мы поругаемся в последний мой день? Наш день. Ты ведь знаешь, что дело совсем не в Тане. Я понимаю, что ты нервничаешь. Я тоже последний год жил между небом и землей. Я не хочу, чтоб я вот так улетаю. Мы обязательно что-нибудь придумаем, мне нужно всего пару месяцев, чтобы получить документы и легализоваться в стране. Мы сразу сможем подумать, что делать дальше. Неужели ты думаешь, что...

– Я слышала это всё уже сотню раз! Я не хочу неизвестности. А тут еще эта Таня. Откуда она вообще взялась? Ты же говорил, что не общаешься с ней, а тут я снова нашла эту переписку! – прокричала она. Я видел, что чем дальше я пытался её успокоить, тем больше она заводилась. Я предложил ей вызвать такси и поехать к себе домой, чтобы не разнести предстоящий день в пух и прах. Я был уверен, что она не согласится. То был последний день, который мы могли провести вместе. Я выпалил это сгоряча, я так хотел побыть с ней в этот последний день.

Через десять минут я остался дома совсем один. Сознание лихорадочно перебирало в голове все возможные варианты. Что я мог сделать? Конечно, можно было остановить её и попробовать еще раз всё объяснить. Обнять, крепко прижав её к груди и сказать, что никогда и ни за что не оставляю её одну. Не прижал, не обнял, не остановил. Мысли об отлете совершенно не давали здраво принимать правильные решения. Самым большим выбором в моей жизни был этот полет. Нужно было принять решение. В голове всё смешалось.

Что происходило дальше в тот день, я помню слабо. Помню, как заехал попрощаться с отцом. Помню, как покупал еще какие-то вещи для путешествия. Помню, как меня одолевало сильное желание напиться на протяжении всего дня. Я не напился. Я знал, что лучше от этого точно не будет – ни сегодня, ни завтра, никогда...

Заснул я на удивление быстро и легко. Пустота внутри меня, казалось, достигла критической отметки, и мысли просто отказывались приходить ко мне в голову. Что ж, может тогда, это было и к лучшему.

Глава 2. Невесомость 25/09/2013

Проснулся я рано, солнце едва успело коснуться своими первыми лучами крыш домов за моим окном. К своему удивлению, я был абсолютно спокоен. Волнение и тревога куда-то

улетучились. Я чувствовал себя так, будто просто еду в аэропорт провожать старого друга. Самолет улетал в одиннадцать часов утра. До аэропорта ехать минут тридцать – время было предостаточно. Я не спеша поплелся на кухню готовить мой последний домашний эспрессо. За окном уже было совсем светло. Город наслаждался последними теплыми деньками. Было заметно, как он не хочет отпускать сухую и теплую погоду. Даже этот город не хотел снова окунаться в серую и холодную осень, которая должна была уже вот-вот вступить в свои законные права.

Моя мама, бабушка и младший брат были со мной этим утром. Мои близкие не могли допустить моего отлета без слез, прощаний и напутственных речей. Я был очень благодарен, что они были рядом в этот момент.

Через пару часов разговоров на кухне и последних наставлений в дорогу, мы всё-таки выехали в аэропорт. Провожать меня поехал и мой родной дядя. Он пришёл к нам утром и сказал, что поедет с нами. Я был только рад.

Доехали мы на удивление быстро, я не успел опомниться, как моя рука уже нажимала правый поворотный сигнал, сообщающий, что мы поворачиваем к аэропорту. Сердце дрогнуло. Родной город остался позади. Я никогда не был большим поклонником своего города. Конечно, я любил его, но что-то мне подсказывало, что там, по ту сторону океана, тоже есть неплохие города.

В здание аэропорта наша компания вошла с довольно разными выражениями на лицах: мама как всегда плакала и всё причитала, чтоб я быстрее улетаю, что желает мне только всего самого лучшего и доброго на новой земле. Братик с улыбкой на лице желал мне хорошо устроиться и поскорей пригласить его в гости, а бабушка спокойно смотрела на меня свысока своих прожитых лет. В её взгляде я всегда находил успокоение. Своего лица я, конечно же, не видел, но мне казалось, что на нем было намешено много разных эмоций, в том числе и надежда, надежда на то, что она всё-таки приедет. Я знал её слишком хорошо, чтобы думать иначе. Я знал, что, не смотря ни на что, она всё равно меня любит, и вот сейчас, через мгновение, она ворвется в здание аэропорта, как всегда с какими-нибудь воздушными шариками в руке, с распущенными волосами и с весёлой улыбкой на лице. Я знал, что мы обнимемся, крепко-крепко. Я скажу ей, как сильно её люблю, и что всё будет хорошо, что мы обязательно что-нибудь придумаем как можно скорее и что я позвоню ей сразу же, когда приземлюсь, и ещё много-много всего мы будем говорить друг другу...

Я оглядывался на двери аэропорта до последней секунды. До последней секунды я верил, что она придёт. Но в зал ожидания я зашел всё с тем же выражением на лице. Она не приехала, и сама мысль о том, что возможно, я никогда её больше не увижу, начинала потихоньку сводить меня с ума. Я не мог дождаться, когда же подгонят трап и мы сможем пройти в самолёт. Мне так нужно было к ней в тот момент, и в то же время, необходимость поскорее взлететь не давала мне покоя – необходимость понять, что назад я уже не вернусь.

Видимо были какие-то неполадки, потому что взлететь мы должны были уже десять минут назад, а нас ещё даже не впускали в самолет. Зал ожидания в нашем аэропорту был похож на дешёвую забегаловку. По углам расположились две барные стойки, где можно было заказать напитки и купить какие-то сувениры. Посреди зала стояли два больших кожаных дивана, наверное, ещё советских времен, а сбоку от стоек располагались несколько столиков, за которыми можно было только постоять.

Полет предстоял не из лёгких. Я летел в Москву, там у меня была пересадка до Нью-Йорка. В Нью-Йорке я должен был переночевать одну ночь и уже оттуда на следующий день я улетаю в Майами.

И вот наконец-то пришел представитель авиакомпании. Он извинился за небольшую задержку и попросил всех пассажиров проследовать на борт. Я немного нервничал. Я всегда

нервничаю перед взлётом. Ну никак не получается приучить себя спокойно реагировать на самый безопасный вид транспорта на планете.

Но вот все расселись по местам. Мне досталось место возле окна, а рядом со мной сел какой-то мужичок лет пятидесяти, иностранец. Он всё время говорил по телефону, как мне показалось, на немецком языке. Командир корабля объявил что-то по громкой связи.

Самолет медленно тронулся, и мы двинулись к взлетной полосе. Сердце забило быстрее. Несколько раз я помолился про себя и немного успокоившись, начал ждать взлета. Казалось, мы едем к месту нашего старта целую вечность. Подъехав к взлетной полосе, самолёт резко остановился. Я уже было приготовился к резкому разгону, но мы продолжали стоять на месте. Тут я снова услышал голос пилота:

– Говорит командир корабля. В двигателе нашего самолета возникли некоторые неполадки, сейчас мы проследуем на стоянку, чтобы провести диагностику и уже после этого будет принято решение о дальнейших действиях. Пожалуйста, все оставайтесь на своих местах. Проверка займет не более пятнадцати минут. Спасибо за внимание.

К моему удивлению, люди, находящиеся на борту, даже не повели ухом. Казалось, что это нормальная процедура, и самолеты каждый день перед взлетом имеют неполадки с двигателем. Сейчас, только пару гаек подкрутят и полетим. Моя тревога усилилась, но я держал себя в руках. Всё-таки машиной управляют опытные и вменяемые люди, и они-то уж точно не допустят, что бы с пассажирами что-нибудь случилось. Естественно, в моем сознании сразу начали всплывать все авиакатастрофы, про которые я слышал не то что за последнее время, а вообще, за всю свою жизнь. В окно иллюминатора я видел, как к крылу самолета подъехала машина с лестницей на крыше. По лестнице поднялся человек и начал ковыряться в двигателе. Это всё походило на какое-то странное кино, где у самолета просто потекло масло, и мы подъехали в ближайший сервис долить немного.

– И снова говорит командир корабля. Мы отправили запрос в Москву, в аэропорт Шереметьево, об имеющейся ошибке двигателя и Шереметьево дало добро на полет. В общем, всё в порядке, мы взлетим уже через пятнадцать минут.

«Что? Какое Шереметьево? Какая ошибка? Какое добро? Вы что, с ума там все сошли?! Так, остановите, пожалуйста, самолет – я выхожу!», – крутилось у меня в голове. Но где-то в душе я понимал, что, наверное, всё в порядке, что это рядовой случай, так как почему-то все вели себя очень спокойно. Я уже просто не успевал следить за мыслями в моей голове, так как одна гениальная мысль мигом опережала другую. Пока мои мысли друг друга опережали, самолет снова тронулся и мы поехали уже по знакомому мне пути, к взлетной полосе. Проехав буквально двадцать метров, самолёт снова остановился. Всё что мне захотелось сделать в том момент – это просто встать, пройти к двери и выйти. Но поскольку действие происходило в самолёте, сделать это представлялось слегка затруднительным.

– И снова говорит командир корабля. Я принял решение оставить машину в аэропорту. Не смотря на указания Шереметьево, я не буду рисковать совершать полет с имеющейся неполадкой. Всю дальнейшую информацию вы получите у представителя нашей авиакомпании. Всем спасибо за внимание.

Второе мое желание после этих слов было ворваться в кабину командира и пожать ему руку, нет – обнять его и сказать: «Огромное Вам, человеческое спасибо». По людям сразу стало видно, что их посетило если не такое же, то очень близкое по смыслу желание. Потому что, когда командир закончил свою речь, добрая половина пассажиров вздохнула с облегчением, причём в полный голос. Вот, где мне кажется, было бы уместно похлопать пилоту. Вместо этого, у многих людей чувство облегчения сменилось на претензию, потому что сразу же все вспомнили, куда и как они опоздают из-за этого происшествия, и сразу с разных сторон послышалось недовольное бурчание. Я был доволен, даже если я не попадал сегодня в Америку, это

было не самое страшное, что могло произойти со мной в этом самолете. В любом случае, я стоял на земле, а все остальные проблемы казались мне, вполне очень даже решаемыми.

Мы все вернулись в здание аэропорта, и я напрямик двинулся к кассе нашей авиакомпании. Мне повезло, я подошел к ней вторым, передо мною стояла девушка лет тридцати и яростно что-то доказывала представителю авиакомпании. К моему удивлению, она тоже летела в Майами и по её словам, если сегодня она не попадёт по адресу, то с ней сделают что-то очень страшное на работе. Я не слышал подробностей, но помню, что девушка отошла от этой будки очень недовольная, и как я понял, она ничего не решила. Следующей была моя очередь. Я улыбнулся девушке в окошке и стал рассказывать про все свои перелеты и пересадки. Показал все билеты и объяснил, что мне нужно в Майами и что принципиальной даты у меня нет, я могу полететь и через пару дней. Мне было предложено полететь послезавтра рейсом Минск-Москва-Майами. Я сразу же согласился, и в глазах девушки была видна доля удивления, видимо она не была готова к такому быстрому решению вопроса. Ведь за мной её ждали еще как минимум, человек сто, не с самыми простыми выражениями на лицах. Мне отдали мой билет, я поблагодарил еще раз эту милую девушку и отошел от кассы. Изучая свой рейс, я услышал, как люди говорили между собой и делились впечатлениями. Конечно же, было видно, что все они, не смотря на проблемы, предстоящие впереди, были очень рады, что случилось всё именно так. Так я услышал, что у кого-то был рейс в Сеул, у кого-то в Токио, а кто-то летел в Лондон. Москва была перевалочным пунктом. Каждый хотел побыстрее попасть в свой уголок планеты.

Отойдя от кассы, я вдруг осознал, что сим-карту от телефона я оставил дома, и связи у меня сейчас нет. Во всей этой суматохе я совсем забыл, что ещё на два дня я остаюсь в своём родном городе и что как минимум, мне нужно попасть домой. Попросив телефон у человека, стоявшего рядом со мной, я позвонил папе. Я знал, что мамины нервы вряд ли выдержат мой звонок из Минска – по идее, к этому времени я уже должен был лететь из Москвы в Нью-Йорк. Казалось, что произошло всё очень быстро, но на самом деле прошло уже часа четыре, как мои родные покинули здание аэропорта. Папа очень обрадовался моему звонку, он один не хотел, чтобы я переезжал в Штаты. В общем, приехав за мной, мы отправились домой.

Первым делом, приехав домой, я написал ей. Не позвонил. Я не знаю почему, я не мог слышать её голос, на душе была какая-то глупая и по-детски необъяснимая обида. Я вкратце рассказал, что произошло и почему я всё еще здесь. Ответ пришёл не сразу, где-то через минут тридцать. Было написано, что она рада за меня, и что желает мне всего хорошего в дальнейшем и что-то еще... Это уже было не важно. В этом сообщении я увидел, что внутри себя, она уже разорвала все нити, которые еще до недавнего времени связывали двух, друг другу не безразличных людей. Я не понимал, как это может быть, я просто не мог осознать, что такое вообще возможно.

В тот день я очень сильно напился, день оказался бесконечно длинным. Вначале я опустошил свой домашний мини-бар, потом позвонил другу и мы поехали куда-то еще. Там мы тоже что-то выпивали и долго разговаривали. Я всё время думал о ней.

Дома я был поздно ночью. Практически не имея возможности двигаться и думать, я рухнул на кровать и закрыл глаза. Это был довольно длительный и странный день. С утра до вечера я успел пережить целую кучу эмоций, столько переживаний за один день, у меня, пожалуй, еще никогда не было. Я лежал в своей кровати, а в голове звучала единственная, самая теплая и приятная мысль: «Я дома».

Следующий день показался мне еще более странным, чем предыдущий. Я отправился к себе в офис, рассказал моим коллегам о прошедшем приключении и даже умудрился решить еще пару каких-то рабочих вопросов. Потом мы с отцом где-то еще катались по городу. Последние несколько лет мы работали вместе, точнее я помогал ему вести кое-какие дела.

И вот я ехал по своему родному городу, полному людей, машин и каких-то своих забот. Я ехал по этому городу, и внутри у меня было очень сильное и бесспорное чувство, чувство того, что сегодня я чужой в этом городе. Что сегодня, меня здесь быть не должно, но я всё равно по какой-то причине оказался здесь. Все эти люди вокруг должно быть знают, что я давно уже улетел и, видя меня, даже не догадываются, что это Я. Тот самый Я. Такой же, как был вчера, позавчера, на прошлой неделе и в прошлом году. Такой же! Но они не замечают. И наверное, уже не заметят, и я ничего им не смогу объяснить. Наверное, более странного чувства я никогда ранее еще не испытывал.

А на следующий день я улетел. Всё было очень просто и непринужденно. Не было никаких долгих прощаний и проводов. Я просто улетел. И когда я ехал в аэропорт, меня не покидало ощущение, что что-то похожее со мною недавно уже было.

Через пятнадцать часов Лис уже встречал меня в Майами. Вот оно, наконец-то! Тогда я думал, что я начинаю свою новую жизнь на новой земле. А впрочем...

Глава 3. Начало

Лето 2010... Три годами ранее

Месяц! Всего лишь один месяц отделял меня от самого большого и волнительного приключения в моей жизни: через месяц я летел в Соединенные Штаты Америки. Это была студенческая программа. На то время я был студентом 3-го курса экономического факультета и мне выпал шанс посетить страну, о которой я мечтал, наверное, всю свою сознательную жизнь. Я не могу точно сказать, почему я мечтал увидеть именно этот уголок нашей необъятной планеты, может потому, что я, как и многие мои сверстники, вырос на западных фильмах и впитал всю западную культуру 90-х. Может потому, что я так много был наслышан об этой стране от своих друзей и близких, а может вообще причина была в чем-то другом, неведомом мне тогда смысле. Так или иначе, до моего отлета оставался ровно один месяц.

Про возможность попасть в страну своей мечты я узнал год назад, на встрече моих старых знакомых. Одна девушка рассказала, что только что вернулась из увлекательной поездки по Соединенным Штатам. Я помню, как горели её глаза, когда она рассказывала нам про свои приключения. Наверное, её горящие глаза горели достаточно сильно, чтобы пламя перебросилось и на меня. С того самого вечера я не переставал думать об этой поездке. Я и представить себе не мог, что в страну своей мечты можно попасть относительно простым путем, а именно: нужно было обратиться в агентство, которое занималось отправкой студентов в различные страны мира с целью совершенствования языковых навыков. Ну, и конечно, не без цели заработать денег: как агентству, так и студенты могли подработать в летний период. Стоило сие удовольствие вместе с перелетом в обе стороны и всевозможными сборами несколько тысяч долларов. На то время, кроме университета, я еще работал администратором в фитнес-клубе. Я знал, что при большом желании я мог накопить данную сумму для осуществления заветной мечты. В тот же вечер я зашел на сайт одного из агентств и начал подробно изучать информацию о предстоящей поездке. Может в тот момент я еще не осознавал того, что мое подсознание уже приняло окончательное и бесповоротное решение.

Внимательно изучив сайт этой компании, я, немного успокоившись от навалившихся мыслей, начал думать, кто бы мне составил компанию. В принципе, я с легкостью мог бы полететь и один, ведь мне было всего двадцать лет, уверенности во мне было хоть отбавляй, смелости вроде тоже хватало и, я не видел никаких препятствий в своих начинаниях, но всё же я знал, что один мой хороший друг точно заинтересуется данным предложением. Ведь мы не раз с ним разговаривали о том, как здорово было бы посмотреть страну, которую до этого мы видели только на видеокассетах и фотографиях. А тут такой шанс!

Не скажу, что уговаривать его пришлось слишком долго, даже вообще не пришлось. После того, как я озвучил ему свой план, по его взгляду было понятно, что он готов лететь

прямо сейчас. Предложив именно ему, я знал, что не прогадаю. Его глаза пылали еще ярче моих в тот вечер, когда в моей голове промелькнула эта идея. Возникли, конечно, некоторые вопросы, в том числе и финансовые, но как-то под напором моих раскрашенных рассказов о предстоящем незабываемом приключении эти вопросы ушли в небытие.

Весь следующий год я не спал. Нет, конечно же, я спал, но уснуть было крайне тяжело. Особенно, не давали покоя мысли о предстоящем собеседовании в Американском посольстве в Москве. По рассказам опытных путешественников, это был просто какой-то допрос НКВД. Спросить могли все что угодно, вплоть до подробностей интимной жизни, и всё это на английском, и всё это на нервах, и улыбаться там надо при этом, и отказать могут в визе вообще без объяснения причины. В общем, каждый вечер перед сном у меня состоялся разговор с американским консулом. В королевском зале меня встречал дворецкий, легким жестом руки он взял мой фрак и понес куда-то в глубины гардеробных. Американский консул ждал меня с нетерпением, ведь не каждый день к нему обращается за визой столь высокопоставленный человек. На маленьком кофейном столике нас уже дожидался ароматный английский чай с горячими американскими бисквитами. Комната, где меня принимали, почти вся была увешена картинами. Каждая из них несла в себе какой-то очень важный исторический переворот в жизни Америки. К сожалению, на всех картинах была изображена сцена той или иной кровавой бойни. Было видно, что добрая и процветающая Америка не сразу пришла к людям с вечными улыбками на их лицах и горячим бисквитом. Путь к своей процветающей жизни был проложен не через одно кровавое побоище, о чем так откровенно свидетельствовали те самые картины. Мне стало немного не по себе от осознания этой мысли, но всё же, даже этот факт не смог испортить моего приподнятого настроения. Разговор выдался очень насыщенным и ярким. Мы обсудили поставки американского продовольствия в города Российской империи, консул пообещал мне, что отберет для нашей страны лучшее, что имеется в Америке. Я же в свою очередь дал слово, что наш морской флот не будет заходить на территорию их владений. Еще мы говорили о погоде, бесконечных политических проблемах, о бисквитах и женщинах, морских черепахах и сказочных Феях. К моему удивлению, консул неплохо разбирался в сказках. Мне не могло это не понравиться. В конце нашей беседы мы обменялись теплым рукопожатием, консул с радостью сообщил мне, что для него было огромной честью помочь мне в получении американской визы, я в свою очередь поблагодарил его за теплый прием.

«А все-таки, неплохие ребята, эти американцы», – подумал я, выходя из американского консульства, не спеша, застегивая последнюю пуговицу своего новенького фрака. Утро не заставило себя долго ждать, и неумолимый звук будильника вмиг перенес меня в родной город, в свою родную квартиру, в свою родную постель...

Визы мы все же получили. Конечно, всё прошло не так ярко, как в моих бесконечных фантазиях, но всё было очень мило. Не было никакого жесткого допроса и каверзных вопросов. Мне попалась довольно милая дама лет пятидесяти. Она спросила меня, куда я планирую поехать и, чем буду заниматься целых три месяца в её любимой стране. После моего короткого рассказа, я услышал те самые заветные слова, что моя виза одобрена и что они рады видеть меня в Соединенных Штатах Америки. После нашего с ней прощания, она посмотрела куда-то в сторону, будто на секунду о чем-то задумалась. Мне показалось, что она представила себе большую морскую черепаху или быть может, сказочную Фею. Хм, наверное она тоже любит сказки.

Сама поездка в Москву за визой тоже оказалась довольно забавной. У нас было достаточно времени, чтобы насладиться всеми достопримечательностями старой столицы. День выдался солнечным и довольно теплым, не смотря на начало марта. Бесконечные пробки длинной вереницей простирались вдоль бесконечных московских улиц. Движение в этом городе было настолько оживленным, что казалось, будто мы попали в самую гущу каких-то событий и что вот-вот произойдет что-то грандиозное и незабываемое. Однако ничего такого, что могло

бы вызвать такую спешку местных горожан, не происходило. Наверное, это такое правило, всегда куда-то спешить. Я уверен, что в каждом городе есть свое уникальное правило, и знают о нем только местные жители. В этом городе это была неумолимая спешка в никуда. Хотя, для этих людей, конечно же, всё это имело совсем иной смысл.

На Красной Площади нас чуть не обвели вокруг пальца довольно забавные персонажи: Наполеон и Сталин. Эти милые диктаторы предложили нам сделать фото на память, а я с удовольствием согласился, хотя мой друг начал отнекиваться. В итоге, после пары фотографий на наш фотоаппарат, я любезно поблагодарил этих милых правителей и уже собирался уходить, как услышал вслед, что услуга фото стоит 2 тысячи рублей, примерно 60 долларов. И что мы обязаны заплатить на месте эту сумму, тогда они отдадут нам уже распечатанную фотографию, которую они сделали на свою фотокамеру. Я, как человек, не разбирающийся в ценах на фотоуслуги, но имеющий здравый смысл, любезно отказался от их предложения и сказал, что вполне себе проживу без этой прекрасной фотографии. Видимо, Иосиф Виссарионович ожидал другого ответа, так как немедленно начал настаивать на покупке этой фотографии. Когда мы уже прошли около пятидесяти метров от того места, нас нагнал запыхавшийся Наполеон. Он рассказал, что, сам он не местный. И деньги ему бы очень даже не помешали, и что там, в родной Франции его ждет семья в теплом уютном домике на берегу озера, и по двору бегают веселая собачка по имени Людвиг, и он будет рад совершенно любой сумме денег за эту прекрасную фотографию. Любезно согласившись на сумму в сто рублей, он поблагодарил нашу компанию, и откланявшись, уже бежал к китайским туристам со всей своей французской напыщенностью.

Оставался один месяц. Билеты были уже куплены, город выбран, цели поставлены, а фантазиям как всегда не было места в моей голове. За этот год я успел перебрать, наверное, уже сотни сценариев нашей поездки. Месяц, и я увижу всё своими глазами.

...

Конечно же, в ночь перед вылетом я не спал. Наш самолет вылетал в шесть утра и у меня оставалось всего пару часов, чтобы спокойно вздремнуть перед предстоящим полетом. Но, конечно же, ни о каком дреме не могло быть и речи. Паша должен был приехать ко мне уже через пару часов, а я еще не успел придумать сценарий нашего полета. Ведь всё должно было быть незабываемым: каждая деталь, каждый шаг, каждое мгновение.

Бесконечные мысли не давали покоя. Это было так волнительно. Наверное, ничего более трепетного я не испытывал никогда ранее.

К моему удивлению, провожать нас приехала целая толпа друзей и родственников. Конечно, ведь на нас возлагали большие надежды. Судьба целой Империи зависела от успеха нашего визита в Соединенные Штаты. Ранее, мне никогда не приходилось еще решать столь глобальные вопросы, и я совершенно не имел ни малейшего представления, во что выльется наша отважная поездка. Но, не смотря на это, я полностью был уверен в положительном исходе, ведь со мной рядом был мой верный советник, вера друзей и родных укрепляла мой боевой дух, да и надежда целой державы, возложенная на наш нелегкий путь, вселяла в меня стойкость и уверенность. Корабль отчаливал через несколько часов от берегов Монако, и нам еще предстояло долететь туда на скоростном дирижабле. Нужно отдать должное нашим инженерам-изобретателям, если бы не они, вряд ли мы бы успели добрать до нашего корабля вовремя.

Наш самолет подлетал к чему-то большому и необъятному. В маленький иллюминатор виднелись гигантские мосты, связывающие земные расколы города, небоскребы, утыкающиеся своими острыми шпилями прямо в облака, бесконечный поток маленьких машинок, спешащих поскорее добраться до своего уютного местечка. Мы в Нью-Йорке. Осознание этого заставило мое сердце волнительно встрепыхнуться в груди и забиться в два раза быстрее обычного. Через какие-то несколько минут мы будем гулять по американской земле, по Нью-Йорку – легенде всех городских легенд.

Видимо у диспетчеров аэропорта на этот счет было совсем иное мнение, так как гигантский мост, который мне довелось созерцать минут семь назад, снова предстал предо мною. Я не сразу понял, что наш самолет просто делает круги над этим необъятным городом. Не имея большого опыта в авиаперелетах, я подумал, что, наверное, так и должно быть, что в аэропорту просто нет места, чтобы приземлить наш скоростной дирижабль. Быть может там образовались пробки из таких же дирижаблей. «А если закончится топливо? И мы приземлимся прямо на один из тех гигантских мостов? Но мы же тогда можем опоздать на автобус, который должен отвести нас до места назначения. Да и наверняка, создадим много неудобств жителям этого гигантского города». Не успел я подумать о том, как мы будем ловить такси, стоя на одном из мостов вечернего Нью-Йорка, как наш корабль начал резко снижать высоту.

Конечной точкой нашего путешествия был городок на самой окраине Соединенных Штатов под названием Портленд. Располагался он совсем недалеко от канадско-американской границы. Сей выбор был сделан практически в случайном порядке. Когда наши визы были одобрены, а до поездки оставалось всего пару месяцев, мы начали думать, куда же всё-таки отправиться совершать благие дела в необъятной Америке. Майами, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Филадельфия, Чикаго – у меня сложилось впечатление, что эти города нам были просто неведомы. Что об их существовании мы даже не догадывались на момент принятия решения. Хотя Паша начал говорить, что в Нью-Йорке у него есть знакомые и возможно они могли бы помочь нам в первое время с жильем и даже с поиском работы, но, по моему мнению – это было слишком просто. Да и не хотелось связывать свое американское лето с огромным, десятиллионным мегаполисом, не смотря на все его красоты и необъятное величие, это был город. А являясь постоянным обитателем каменных джунглей, мне хотелось чего-то более спокойного и умиротворенного, чего-то более одноэтажного, более американского.

И так было принято решение поехать в замечательный город на севере Соединенных штатов, Портленд, штат Мэн. Мой хороший товарищ лет десять назад ездил в этот город по аналогичной программе. И за время наших долгих бесед, успел многое рассказать про этот замечательный милый городок на берегу Атлантического океана. Я же в свою очередь, не упустил ни малейшей возможности, в раскрашенных деталях рассказать про этот город своему верному спутнику. После долгих просмотров фото в интернете и каких-то отзывов на тех же просторах было принято решение двигаться именно в этом направлении. По описаниям, город представлял собой классическое американское местечко, с мягким климатом, приветливыми людьми и рыбным промыслом. Ни утрудившись найти хоть какую-нибудь гостиницу для первых дней ночлега, или того лучше, поискать съемную квартиру на все лето, мы, с полной уверенностью в своих силах и бесспорным обаянием двинулись на встречу американским приключениям.

Наш самолёт приземлился в аэропорту JFK в Нью-Йорке. Это место больше походило на небольшой, или нет, на довольно большой городок. Здесь ходил свой транспорт, было множество различных построек, терминалов, и между ними даже курсировал поезд. Наш самолет подъехал к огромным воротам, и мы с облегчением встали со своих мест, конечно же, не забыв про аплодисменты в честь командира экипажа.

В агентстве нам рассказали, что последним препятствием, перед тем как окончательно выйти из здания аэропорта в США будет пограничный контроль. Если товарищу офицеру что-то не понравится или он заподозрит что-либо неладное в наших действиях, то совершенно правомерно, легким движением руки, он сможет развернуть нас восояси, что, кстати, уже неоднократно имело место быть среди бедных студентов.

Мы шли по каким-то длинным коридорам, потом останавливались, потом снова шли, потом куда-то поворачивали, потом снова останавливались. По моим подсчетам, мы должны уже были быть где-то на подходе к Портленду. Наконец, я увидел людей. Огромную толпу людей, и множество маленьких будок, в которых сидели офицеры в форме. Сразу стали вырисовываться очертания очереди. Это был паспортный контроль. Тут-то и предстояла первая

проверка знания моего английского языка. По моему мнению, владел я им довольно неплохо, впрочем, я убедился в обратном уже по приезду в Портленд. Но об этом позже.

Мы встали в одну из длинных верениц из людей. Люди были совершенно разные. Казалось, что в одной очереди собрались представители всех национальностей из всех стран мира. И говорили они все на своих языках. Было ощущение, что мы попали на неведомую нам планету, где неведомые нам люди говорили на неведомых нам языках. Не успел я пофантазировать, как передо мной никого не осталось, а это означало, что следующий иду именно я. Я посмотрел на будку, где восседал величественный офицер пограничной службы. Там сидел темнокожий мужчина, одетый в черную униформу. В одной руке у него была большая печать, похожая на скипетр, в другой он держал шариковую ручку, похожую на маленький посох. Получился такой темнокожий маленький царь. От этой мысли я невольно улыбнулся. Тут офицер поднял голову и, посмотрев в мою сторону, махнул рукой, давая мне понять, что я могу подойти. Натянув на лицо такую широкую улыбку, какая только могла получиться у меня после восьмичасового полета, я подошел к царской будке.

– Hello! – что было мощи выпалил я.

– Hi. – вяло произнес офицер. Я протянул ему свой паспорт и еще какую-то кучу документов, которая была у меня с собой. Он внимательно изучил все документы, потом открыл паспорт и начал вчитываться в мою визу. Я был готов к самым каверзным вопросам с его стороны. Конечно, ведь у меня было столько времени промотать максимальное количество сценариев в моей голове. После недолгой паузы, офицер поднял глаза на меня и спросил, знаю ли я, что если поеду в Канаду, то назад в Америку уже не попаду? Из великого множества вопросов, как-то именно этот на ум мне не приходил. Я сказал, что знаю, так как виза у меня однократная. Он поставил какую-то закорючку на моей визе, шлепнул по ней печатью и уже с улыбкой на лице, протягивая паспорт, пожелал мне приятного времяпрепровождения в Соединенных Штатах Америки. На радостях, я чуть не пожелал ему того же, но, отделившись простым «спасибо», я забрал свой паспорт и отправился дальше. А дальше меня ждала комната, где я мог получить багаж. Паши там еще не было. Он занял параллельную очередь, и когда меня вызывали, я увидел, как он тоже пошел к своему офицеру. Ему явно досталось больше вопросов, чем мне, так как прождал я его минут десять. За это время я успел представить, как его не хотят впускать на Американскую землю, и мы, с пеной у рта, доказываем всем офицерам порта, что являемся высокопоставленными чинами из великой Российской империи. И что нас ждет сам президент Соединенных Штатов, и что корабль, на котором мы приплыли, потерпел большую аварию на пути к американскому континенту и нуждается в ремонте. Из внутреннего кармана своего фрака я достал письмо, и протянул его главному офицеру. Это было письмо от самого императора. В верхнем углу листа красовалась красная печать империи, а внизу сияла размашистая, ни с чем несравнимая, императорская подпись. Офицер отдал мне письмо, при этом что-то быстро бормотав себе под нос. По его лицу было видно, что он сожалеет о том, что отнял у нас так много времени и, конечно же, приносит нам свои глубочайшие извинения. Откланявшись, мы прошли мимо толпы людей, сверлящей нас любопытными взглядами. На выходе из порта, к нам подбежал человек, маленького роста, в темно-зеленом костюме с золотыми пуговицами, в лакированных туфлях на босу ногу и забавном котелке на его маленькой голове и, откланявшись, велел садиться в карету. Он сказал, что президент уже ждет нас в своей загородной резиденции и что ехать нам предстоит всю ночь. Мы ответили, что с удовольствием проведем ночь в этой, уютной на первый взгляд, карете и послушаем увлекательные истории человека, который носит лакированные туфли на босу ногу.

Наконец, я увидел Пашу. Он двигался в мою сторону со слегка озадаченным выражением лица. Слава Богу, его все же пропустили на американскую землю, но, как выяснилось, не без щекотливого допроса. Оказалось, что когда его спросили, куда он направляется, он со страха выпалил совершенно другой штат. Когда офицер посмотрела в его документы, где было

указано, куда он все же направляется, она слегка смутилась, и видимо, не удовлетворенная его ответом, решила показать всё свое мастерство американского допроса с пристрастиями. К великому счастью, всё обошлось, и нам не пришлось доставать то самое секретное письмо, которое я успел себе нафантазировать во время ожидания.

Автобусы... машины... люди... еще автобусы, бесконечное множество машин и бесчисленные толпы людей, а еще запах несвежей рыбы резким оттенком ударял прямо по ноздрям. Ощущение было такое, что мы прилетели, по меньшей мере, на Марс. Несколько минут мы попросту не могли сдвинуться с места, во-первых от неожиданно полученного впечатления сумасшедшего города, а во-вторых, из-за бесконечно спешащих куда-то людей. Постоянный и громкий шум серен, не давал услышать ни слова. Так, первые десять минут мы просто стояли на выходе из аэропорта и пытались сообразить, что же нам делать дальше. Эх, как бы тогда нам не помешала та самая карета с веселым человечком, но, увы, не всегда наши фантазии так быстро воплощаются в реальность. Как ни всматривался я в бесконечные потоки машин, карету я так и не увидел. Перекинувшись впечатлениями от увиденного, мы начали высматривать хоть какой-нибудь транспорт. Нам предстояло добраться до автобусного вокзала, что находился в самом сердце Манхеттена, а уже оттуда наш автобус отходил прямо до нашего одноэтажного городка на Севере страны. После пары нехитрых вопросов у приятной темнокожей женщины мы всё-таки выяснили, где можно сесть на автобус, доставляющий нас прямо к центральному автовокзалу.

Через пятнадцать минут мы уже мчались в комфортабельном автобусе на пути к нашему американскому путешествию. Я с изумлением рассматривал в окошко этот исполинский город. Он был поистине огромен. Всё в этом городе, даже не говорило – кричало, о его внушительных масштабах. Многополосные трассы расстилались вдоль высоченных небоскребов. Линии метро казалось, окружают тебя повсюду. Бесчисленное количество спешащих куда-то машин, то и дело издававших звуки сигнала. Я раньше никогда не понимал, зачем автомобили постоянно сигнализируют в больших городах, да и сказать откровенно, до сих пор не понимаю. Видимо у них есть какие-то те самые, неведомые нам правила игры в этом городе, и эти правила держаться в строжайшем секрете от любых гостей. Оно и понятно, невероятно скучно было бы жить в родном городе, если бы каждый знал твои маленькие, секретные правила игры. И вот пейзаж стал меняться, большие офисные здания сменились маленькими жилыми домиками. Казалось, будто мы резко въехали в другой городок, более спокойный и тихий, чем предыдущий, а нет, свернув на соседнюю улицу, мы намертво встали в громадную пробку. Я знал, что времени у нас предостаточно, поэтому поводов для волнения не было. Мы въезжали на громадный мост, соединявший город с центральной его частью – Манхеттеном. Мост был поистине огромен: гигантские металлические сваи уходили высоко в небеса, а обратно к земле тянулись длинные тросы, напоминавшие цирковые канаты. И казалось, что вот-вот, еще мгновение, и сверху полетят акробаты и цирковые артисты, исполняя свои невероятные трюки на этих гигантских канатах. И большой цирковой шар взмлет под самые облака и всё закружиться в безудержном танце красочных зрелищ. Не увидев ни одного, даже самого захудалого акробатишки, мы не спеша пересекли этот величественный мост.

Взглянув еще раз в окошко автобуса, я увидел самое настоящее, голливудское кино. Всё вокруг выглядело точь-в-точь, как в фильмах. Мы были в самом сердце мегаполиса. Всё вокруг было настолько знакомым, что на мгновение мне даже показалось, что я вернулся домой после долгой миссии за океаном. Моему восхищению не было предела. В моей голове сразу же всплыли все американские киноленты, снятые в этих местах, и конечно же, я не мог отказать себе в представлении некоторых сцен. Так, на перекрестке я увидел одиноко стоящего мальчика, которого в очередной раз забыли родители. Проехав немного вперед, мы стали участниками бандитской перестрелки на углу сорок девятой улицы и пятой авеню. А подняв голову, я тот час же пригнулся, так как прямо на меня летел человек, каким-то образом перемещаю-

щийся между небоскребов путем выплевывания паутины из своих рук. И конечно же, большая обезьяна долго пыталась вскарабкаться на верхушку одного из старейших небоскребов, но у нее ничего не получалось. Наверное потому, что в одной руке она держала какую-то девушку, а другой пыталась зацепиться за каменные выступы гигантского здания. Наверняка я увидел бы еще много чего интересного из окна нашего веселого автобуса, но водитель, видевший всё это по несколько раз в день, нещадно надавил на педаль тормоза и, вся моя кинематография впечаталась мне прямо в лицо подголовником от стоявшего передо мною сидения. Оперативно вернувшись в наш бренный мир, мы поспешили выйти из автобуса.

На улице стояла неимоверная жара. Казалось, что тепло исходит прямо из Земли, потому что ноги чувствовали неумолимый жар от плавящегося асфальта. Забрав свои чемоданы из багажного отсека, мы двинулись на автовокзал. От автобуса до главного входа в вокзал было буквально несколько метров, однако казалось, что пробирались мы целую вечность. Огромная толпа людей горной лавиной пронеслась прямо вдоль улицы. Это походило на какую-то непонятную игру, где люди изображают горную реку, которая течет себе в обе стороны, а тебе нужно преодолеть её всеми возможными силами и, конечно же, победитель получает билет на автобус до самого Портленда. Несмотря на гуманные правила этой игры, мы начали в прямом смысле, пропихиваться сквозь толпу людей. После пары ударов по уху и безвозвратно оттоптаных ног мы всё-таки прорвались к нашему победоносному автовокзалу. После долгого поиска билетных касс и комнаты для хранения чемоданов мы, наконец, приобрели долгожданные билеты и с огромным облегчением оставили свои чемоданы в камере хранения за весьма неумеренную плату.

В запасе у нас было несколько часов: автобус отходил ровно в полночь, а значит, у нас было достаточно времени насладиться манящим ароматом нью-йоркской подземки и уличных ход-догов. Не смотря на почти сутки перелетов и переездов, мы в полном расцвете наших юношеских сил двинулись вниз по совершенно незнакомой нам улице.

Глава 4. Осколок

Осень 2010...

Улыбка. Простая улыбка перевернула мою жизнь с ног на голову. Я помню день, когда первый раз увидел тебя. Это произошло в фитнес-клубе, где я работал администратором. Ты пришла узнать расписание ближайших тренировок. Какая-то невероятная радость исходила от тебя. Смотря в твои глаза, мое лицо невольно расплывалось в искренней улыбке. Ты работала по соседству, на нашем этаже. Ваша организация имела у нас в клубе корпоративные тренировки. Но я почему-то не видел тебя раньше. Я бы запомнил... Такое невозможно забыть. Я спросил, не могли ли мы встречаться ранее, твое лицо мне было до боли знакомым. Я никогда не встречал столько тепла и такой волшебной радости в простой улыбке. С тобою было очень легко завести разговор. Ты была, как раскрытая книга, тебя хотелось прочесть, прочесть страстно и без остановки, жадно вчитываясь в каждое слово, боясь упустить даже малейшую деталь.

Я рассказал, что недавно вернулся из Америки. Помню, тебя это очень поразило. Ты начала расспрашивать меня про эту страну, про ту поездку, а я с радостью отвечал тебе. Я сказал, что хотел бы уехать туда навсегда и наладить свою жизнь именно там, а ты шутила, что когда я открою там свой ресторан, ты будешь работать у меня швейцаром, открывать людям двери. Из тебя получился бы самый прекрасный швейцар, каких я когда-либо встречал в своей жизни.

Твой образ был очень красочным и ярким. Он буквально резал взгляд, но это было так гармонично. Каждая деталь твоего гардероба, будто по волшебству была слита в один прекрасный и незабываемый образ. Твои волосы были подобны теплему ветерку. Твои глаза бле-

стели какой-то неведомой мне страстью, а твоя улыбка не давала мне покоя. Образ твой был настолько светлым, что мне казалось, будто я встретил ангела. А быть может...

С того дня явно что-то произошло с моим аппетитом, впрочем, как и с моим сном, мыслями, и всей моей жизнью. Я увидел тебя через неделю. Это было вечером. Я уже собирался уходить, как подняв глаза, увидел яркий луч света у себя над головой. Это была ты. Твоя улыбка озаряла всё вокруг. В нежной, как самый дорогой бархат, руке ты держала маленькое блюдечко, усыпанное разными пирожными. Они были очень яркие, какие обычно и бывают праздничные сладости. Но даже их безудержная яркость не могла сравниться с той, что исходила от тебя. Ты сказала, что на днях у тебя был день рождения, и этими скромными частичками праздника ты с удовольствием поделилась бы со мной. Это было неожиданно. Неожиданно и безумно приятно.

Конечно же, я видел твою искреннюю доброту. Видимо в первую нашу встречу твоя искренность так зацепила меня, что рикошетом вернулась к тебе же. В этот вечер, кроме ближнего света фар, путь домой мне освещала улыбка, которую я не мог унять до самого приезда. Был уже двенадцатый час ночи. Я всегда поздно возвращался с работы. Разогрев остатки какой-то еды я по привычке щелкнул кнопку на пульте от телевизора. Первое, что я увидел на экране, была всё та же незабываемая, волшебная улыбка.

«Боже, как же надо было сойти с ума от двух встреч с девушкой, чтобы она мерещилась мне буквально повсюду?» – Я переключил канал. Как ни странно, на следующем канале улыбка пропала. Вернувшись назад, я снова увидел тебя. И тут я вспомнил, где мог тебя видеть раньше. Ты вела небольшую рубрику на телевидении, что-то вроде благотворительной детской акции. Видимо в бесконечном вечернем перелистывании каналов у меня в памяти отпечатался твой чарующий образ. Я был слегка поражен, и в то же время настроение мое немного поутихло. Девушка из телевизора. Наверняка у неё была целая куча поклонников, которые не давали ей прохода. И сразу светлая мысль опередила: «но ведь сладости она принесла именно мне, именно мне, а не тем поклонникам, которые наверняка окружают её с утра до ночи». Я знал, что у меня есть маленький шанс, совсем крохотный, но есть. Шанс приоткрыть хотя бы первую страничку этой невероятной книги. А там, кто знает, может мне удастся дочитать её до конца...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.